

XVIII 36
7

h 422-49

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-15-го апрѣля № 7 1885-го года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫИ

Посланіе Святѣйшаго Всероссійскаго Синода,

по случаю тысячелѣтія со дня кончины иже во святыхъ Отца нашего Меодія, архіепископа Моравіи и Панноніи, учителя Словенскихъ народовъ.

Божіею милостію Святѣйшій Правительствующій Синодъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Святыя, Соборныя и Апостольскія церкви Россійскія.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами (2 Корин. 13, 13).

6 Априлія 885 года, «свѣтающу дню вторника Страстныхъ седмицъ», въ Моравскомъ Велеградѣ почилъ о Господѣ приснопамятный учитель Словенскихъ народовъ, Святой и Равноапостольный Меодій, архіепископъ Моравіи и Панноніи, и нынѣ чрезъ тысячу лѣтъ Всероссійская Церковь, слѣдуя наставленію святаго Апостола: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе* (Евр. 13, 7), свѣтло чест-

вуетъ память сего великаго святителя и прославляетъ приснаго ему по духу брата его преподобнаго Отца нашего Кирилла. Подвигнутые Духомъ Божиимъ, съ благословенія общей нашей Матери Великой Константинопольской Церкви, Святые братія положили начало православія въ родственныхъ намъ Словенскихъ странахъ Болгаріи, Моравіи и Панноніи проповѣдью Слова Божія на языкъ Словенскомъ и преложеніемъ глагольв живота вѣчнаго (Іоан. 6, 68) съ греческаго языка на родное намъ нарѣчіе.

Въ священныхъ пѣснопѣніяхъ Православная Церковь, именуя сихъ святыхъ братій «Церкви Словенскія апостолами, Словенскихъ странъ Просвѣтителями и учителями», ублажаетъ ихъ за подвиги апостольства. Они озарили свѣтомъ Евангелія Словенскіе языки, коснѣвшіе во тмѣ и сѣни смертнѣй: они подъяли апостольскіе труды, проповѣдуя Слово Божіе и въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества: они много за православіе потерпѣли, ревнуя объ утвержденіи правой вѣры въ новопросвѣщенной ими паствѣ Словенской. Даннымъ отъ Бога художествомъ изобрѣтши Словенскія письмена, они явили намъ источникъ Богопознанія, изъ него же даже до днесь неоскудно почерпаемъ воду живу—Слово Божіе. Глаголы Христовы *духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63), и благочестіе по духу вѣры Христовой *имѣетъ обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тимое. 4, 8). Потому подвиги, подъятые святыми братьями Меодіемъ и Кирилломъ во благо всѣхъ словенскихъ народовъ, по истинѣ достойны приснаго прославленія. Благодатію Божіею чрезъ нихъ намъ ниспослано Благовѣстіе Христово, чрезъ нихъ мы познали церковную красоту, и приведены отъ тмы къ свѣту, и отъ смерти къ животу вѣчному. Языкъ Словенскій содѣланъ сокровишницею духа и жизни, святымъ кивотомъ Божественныхъ таинъ: И такъ отъ церкви Святой насаждено въ землѣ нашей книжное ученіе, въ познаніе истины, во спасеніе душамъ, на пользу привременной жизни.

Благодарно исповѣдуя дивное промысленіе о насъ неизсчитанаго въ милостяхъ своихъ Господа, воздвигшаго въ Словенскихъ странахъ сіи два великіе свѣтильника, молимъ васъ, возлюбленныя о Господѣ чада святыя, соборныя и апостольскія церкви Россійскія, *помяните наставниковъ вашихъ* святыхъ и равноапостольныхъ братьевъ Меодія и Кирилла, *иже глаголаша вамъ слово Божіе* на родномъ намъ языкѣ: поминайте трудившихся для васъ во благовѣстїи Христовомъ, *пообразуйте оубо и вы*, призывайте ихъ въ молитвахъ вашихъ къ Господу Богу, да предстательствомъ ихъ обильно вселяется въ сердца ваши проповѣданное ими вамъ Слово Божіе, да благоустроится жизнь ваша по духу вѣры и ученїю святой Православной церкви, да будемъ вси единомыслии и единомудрени въ вѣрѣ и любви *и Богъ любви и мира да будетъ со всеми нами* (2 Корин. 13, 11). Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Платонъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Іовнікій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Леонтій Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Савва Архіепископъ Тверской и Кашинскій.

Палладій Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 25 февраля 1885 года, за № 369, о награжденїи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ о награжденїи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: на основанїи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ

при семь спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ семь спискѣ наградъ, о чемъ, для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, напечатать прилагаемый при семь списокъ таковыхъ лицъ въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Въ приложенномъ къ сему опредѣленію спискѣ значатся награжденными слѣдующія лица по Кишиневской епархіи: **Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ а)**—хотинскаго уѣзда, церкви села Малинштъ, священникъ Георгій *Ватицкій*; экономъ фрумошскаго монастыря, іеромонахъ *Теодосій*; благочинный кишиневскаго архіерейскаго дома, іеромонахъ *Паисій*; ризничій кишиневскаго архіерейскаго дома, іеромонахъ *Іоакимъ*; б) **намилавною**—кишиневскаго уѣзда, церкви села Кожушны, священникъ Владиміръ *Балтага*; кишиневскаго уѣзда, церкви села Суручень, священникъ Николай *Медя*; кишиневскаго уѣзда, села Бачой, священникъ Константинъ *Хартія*; оргѣвскаго уѣзда, церкви села Деревева, священникъ Александръ *Парфеньевъ*; оргѣвскаго уѣзда, церкви села Печиштъ, священникъ Исакій *Рошка*; аккерманскаго уѣзда, церкви села Дмитровка, священникъ Вавила *Курлигъ*; кишиневскаго уѣзда, церкви села Трушень, священникъ Іоаннъ *Урскій*; ясскаго уѣзда, церкви села Корпачъ, священникъ Георгій *Поповичъ*; ясскаго уѣзда, церкви села Братушанъ, священникъ Елисей *Георіановъ*; ясскаго уѣзда, церкви села Данучень, священникъ Михайлъ *Вурка*; г. Вендербъ, Преображенскаго собора, священникъ Андрей *Пославскій*; хотинскаго уѣзда, церкви села Окницы, священникъ Василій *Поповичъ*; хотинскаго уѣзда, села Новоселицы, священникъ Георгій *Крицкій*; оргѣвскаго уѣзда, церкви села Жоръ-Высшихъ, священникъ Исидоръ *Чегоранъ* и аккерманскаго уѣзда, церкви села Дивизіи, священникъ Теодосій *Заушкевичъ*; в) **Скуфьею**—бендерскаго уѣзда, церкви села Саиць, священникъ Никандръ *Чайковскій*; хотинскаго уѣзда, церкви села Клешковецъ, священникъ Николай *Полянскій*; сорокскаго уѣзда, церкви села Тырновой, священникъ Ва-

силій *Щука*; аккерманскаго уѣзда, церкви села Купарань, священникъ Константинъ *Ерханг*; кишиневскаго уѣзда, церкви села Гаурень, священникъ Іоаннъ *Бушила*; сорокскаго уѣзда, церкви села Бадичань, священникъ Теодоръ *Гирля*; бендерскаго уѣзда, церкви села Дезгинже священникъ Іоаннъ *Возакъ*; бендерскаго уѣзда, церкви села Садакли, священникъ Іоаннъ *Байданъ*; бендерскаго уѣзда, церкви села Валя Пержи, священникъ Георгій *Поповичъ*; яскзго уѣзда, г. Вѣльць, соборной Николаевской церкви, священникъ Константинъ *Кіорескулъ*; яскаго уѣзда, церкви села Вешиноуць, священникъ Константинъ *Арделянъ*; хотинскаго уѣзда церкви села Грозинець, священникъ Левъ *Поланскій*; яскаго уѣзда, церкви села Синешть священникъ Константинъ *Курбетъ*; г. Кишинера Харалампіевской церкви, священникъ Аонасій *Варцынъ*; хотинскаго уѣзда, церкви села Блокушны, священникъ Іоаннъ *Плещинта*; кишиневского уѣзда, церкви села Логанешть, священникъ Николай *Вартикъ*; аккерманскаго уѣзда, церкви села Слободзеи Ханесь, священникъ Константинъ *Кирика*; хотинскаго уѣзда, церкви села Бурдюга, священникъ Іоаннъ *Быховскій*; г. Оргѣва Димитріевскаго собора, священникъ Теодоръ *Масро*; хотинскаго уѣзда, церкви села Диноуць, священникъ Пароеній *Даниловъ*; аккерманскаго уѣзда, церкви села Новой Царичанки, священникъ Іоаннъ *Поповъ*; аккерманскаго уѣзда, села Залунаевки, священникъ Михайль *Теодоровъ*; кишиневского уѣзда, церкви села Будешть, священникъ Василій *Граждіанъ*; яскаго уѣзда церкви села Мындрешть, священникъ Петръ *Галацкій*; кишиневского уѣзда церкви села Мануилешть, священникъ Іоаннъ *Кочубонъ*; кишиневского уѣзда церкви с. Сирецъ, священникъ Константинъ *Горча*; и г) благословеніемъ Святѣйшаго Синода безъ грамотъ—яскаго у., церкви села Багринешть, священникъ Василій *Чертанъ*; хотинскаго уѣзда, церкви села Чепеліуць, священникъ Василій *Козмоличъ*; хотинскаго уѣзда, церкви села Ведражъ, священникъ Василій *Варусъ*; яскаго у.,

церкви села Сараты, священникъ Павелъ Чубурциу; г. Аккермана, Георгіевской церкви, священникъ Моисей Чайковский; аккерманскаго уѣзда, церкви села Талмазъ, священникъ Варѳоломей Харега; оргѣвскаго уѣзда, церкви села Гырчештъ, священникъ Іоаннъ Лулу; и аккерманскаго уѣзда, церкви села Голицы, священникъ Іоаннъ Берозъ.

Отъ 21 февраля—4 марта 1885 года за № 347, объ испытаніяхъ студентовъ духовныхъ семинарій, ищущихъ учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 января сего года за № 80, журналъ учебнаго комитета № 38, съ заключеніемъ комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросамъ о томъ: 1) какимъ способомъ въ настоящее время должны производиться испытанія студентовъ духовныхъ семинарій, ищущихъ учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ: посредствомъ ли пробныхъ уроковъ, или другимъ какимъ-либо способомъ; 2) всѣхъ ли студентовъ семинаріи, ищущихъ означенныхъ должностей, слѣдуетъ подвергать испытаніямъ, или только тѣхъ, которые неизвѣстны семинарскому правленію, и 3) если необходимо назначать испытанія, то можетъ ли семинарское правленіе просить училищное правленіе о производствѣ испытанія тѣмъ лицамъ, которыя живутъ вблизи отъ сего училища, но далеко отъ мѣстной семинаріи? По разсмотрѣніи означенныхъ вопросовъ, учебный комитетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: примѣчаніе къ § 61 Высочайше утвержденнаго 22 августа 1884 года г. устава духовныхъ училищъ предоставляетъ правленіямъ семинарій право рекомендовать на учительскія должности въ духовныхъ училищахъ только студентовъ духовныхъ семинарій, а § 103 п. 9 устава духовныхъ семинарій вмѣняетъ се-

минарскимъ правленіямъ въ обязанность назначать таковыми лицами испытанія. Что же касается того, могутъ ли таковыя лица въ какихъ-либо случаяхъ подвергаться испытаніямъ въ правленіяхъ духовныхъ училищъ, а затѣмъ могутъ ли училищныя правленія давать таковымъ лицамъ свои рекомендаціи, или представлять сихъ лицъ преосвященному для утвержденія въ должностяхъ, то о семъ въ уставахъ духовныхъ семинарій и училищъ не говорится. Отсюда слѣдуетъ заключить, что избраніе учителей не принадлежитъ къ дѣламъ училищныхъ правленій. Какія испытанія назначаются правленіями семинарій лицамъ, обращающимся къ нимъ съ просьбами объ опредѣленіи на преподавательскія должности въ духовныхъ училищахъ, въ уставѣ также не разъяснено. Между тѣмъ § 61-мъ устава духовныхъ училищъ не возбраняется правленіямъ духовныхъ семинарій и прямо, безъ особенныхъ испытаній, рекомендовать на учительскія должности въ духовныхъ училищахъ, при недостаткѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ, студентовъ семинарій. Отсюда можно вывести то заключеніе, что испытаніе лицъ, ищущихъ преподавательскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ, изъ студентовъ семинарій, не составляетъ непремѣннаго условія для рекомендаціи ихъ со стороны семинарскихъ правленій, но что правленія семинарій могутъ и прямо рекомендовать ихъ безъ испытаній, если таковыя лица вполне извѣстны имъ по своей способности къ дѣлу обученія дѣтей въ училищахъ и по своимъ добрымъ нравственнымъ качествамъ. Такое толкованіе вышеприведенныхъ параграфовъ оправдывается и существомъ дѣла. Шестилѣтнее пребываніе въ семинаріи воспитанника, конечно, представляетъ для бывшихъ его наставниковъ и начальства больше данныхъ для рекомендаціи его, чѣмъ испытаніе посредствомъ нѣсколькихъ пробныхъ уроковъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, учебный комитетъ, въ разрѣшеніе вопросовъ, возбужденныхъ правленіемъ одной семинаріи, полагаетъ разъяснить

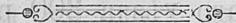
ему, что 1) испытанія ищущих преподавательскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ могутъ быть назначаемы только тѣмъ изъ соискателей, которые не-вполнѣ извѣстны правленію семинаріи, или когда является нѣсколько соискателей, равныхъ по достоинству, относительно которыхъ возникаетъ сомнѣніе, кому от-дать преимущество; что же касается лицъ, вполнѣ извѣстныхъ въ указанныхъ отношеніяхъ семинарскимъ правленіямъ, то таковыя могутъ быть рекомендуемы сими послѣдними и безъ особыхъ испытаній и 2) если бы правленіе семинаріи признало нужнымъ подвергнуть кого-либо изъ ищущихъ учительской должности въ училищѣ испытанію, согласно § 103 п. 9 устава семинарій, то такое испытаніе должно производиться непременно въ правленіи семинаріи, отъ котораго зависитъ опредѣлить и самый способъ испытанія напр. педагогическая бесѣда о предметѣ—colloquium, (пред-ставленіе программы преподаванія предмета, письменное изложеніе урока, по назначенію правленія, проб-ные уроки и т. п.). Такое заключеніе, въ случаѣ утвержденія онаго Святѣйшимъ Синодомъ, учебный ко-митетъ полагалъ бы сообщить, для свѣдѣнія и руко-водства, правленіямъ всѣхъ духовныхъ семинарій и училищъ чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ». **П р и в а з а л и:** Заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о семъ, къ руководству и исполне-нію правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По указу Его Императорскаго Величества, ки-шиневская духовная консисторія слушала: рапорты благочинныхъ кишиневской епархіи съ приложенными при нихъ постановленіями благочинническихъ совѣ-товъ, о назначеніи благочиннымъ и депутатамъ—слѣ-дователямъ жалованья. Означенными постановленіями благочинническихъ совѣтовъ кишиневской епархіи

предположено назначить жалованье окружнымъ благочиннымъ и депутатамъ слѣдователямъ въ извѣстномъ размѣрѣ и, между прочимъ, окружнымъ благочиннымъ. 1) Изъ остаточныхъ церковныхъ суммъ: а) по благочинію города Кишинева 220 руб.; по 4-му округу кишиневского уѣзда 300 руб.; по 2-му округу оргѣвскаго уѣзда 300 руб.; по 1-му округу яскаго уѣзда 300 руб.; по 2 округу яскаго уѣзда 300 руб.; по 4 округу яскаго уѣзда 300 руб.; по 1 округу бендерскаго уѣзда 300 руб.; по 3 округу бендерскаго уѣзда 250 руб.; по 1 округу аккерманскаго уѣзда 285 руб.; по 2 округу аккерманскаго уѣзда руб.; по 3 округу аккерманскаго уѣзда 500 руб. и по 4 округу аккерманскаго уѣзда 350 руб. 2) Изъ остаточныхъ суммъ церковныхъ, а въ случаѣ ихъ недостачи, и изъ доходовъ причтовъ: б) по 1 округу кишиневского уѣзда 300 руб.; по 2 округу кишиневского уѣзда 300 руб.; по 3 округу кишиневского уѣзда 300 руб.; по 1 и 2 округу хотинскаго уѣзда руб.; по 2 округу сорокскаго уѣзда 400 руб.; по 4 округу сорокскаго уѣзда 300 руб.; по 1 округу оргѣвскаго уѣзда 348 руб.; по 3 округу оргѣвскаго уѣзда 300 руб.; по 4 округу оргѣвскаго уѣзда 200 руб.; по 5 округу оргѣвскаго уѣзда 300 руб.; и по 2 округу бендерскаго уѣзда 300 руб. и 3) Изъ собственныхъ средствъ причтовъ:—и в) по 2 округу хотинскаго уѣзда 250 руб.; по 4 и 5 округу хотинскаго уѣзда руб.; по 3 округу сорокскаго уѣзда 200 р.; и по 3 округу яскаго уѣзда 300 р.— И, по справкѣ,—приказали: такъ какъ 1) благочинническіе совѣты назначили окружнымъ благочиннымъ жалованье одни изъ остаточныхъ церковныхъ суммъ, другіе изъ тѣхъ же суммъ, а въ случаѣ ихъ недостатка, и изъ братскихъ доходовъ, третьи же, изъ собственныхъ средствъ причтовъ, но назначили такое жалованье въ разныхъ размѣрахъ, — то консисторія, для однообразія въ размѣрѣ такового жалованья, полагаетъ: выдавать каждому благочинному жалованья по 200 рублей въ годъ изъ остаточныхъ церковныхъ

суммъ, или изъ собственныхъ средствъ причтовъ, съ тѣмъ, чтобы выдаваемые деньги были записываемы по приходо-расходнымъ книгамъ каждой церкви, а благочинные обязаны росписываться въ полученіи таковыхъ; 2) сужденіе о духовныхъ судебныхъ слѣдователяхъ въ настоящее время отклонить въ виду того, что они вознаграждаются на счетъ виновныхъ, съ которыхъ взыскиваются въ ихъ пользу судебныя издержки, и количество произведенныхъ ими слѣдственныхъ дѣлъ принимается во вниманіе при представленіяхъ къ наградамъ; 3) благочинныхъ измайльскаго уѣзда, получающихъ жалованье отъ казны, оставить при своемъ жалованьи. О такомъ постановленіи дать знать духовенству кишиневской епархіи посылкою указовъ благочиннымъ. На протоколъ резолюціи Егс Высокопреосвященства отъ 19 марта сего года послѣдовала такая: «утверждается. — Благочинные при представленіи клировыхъ вѣдомостей, обязуются мнѣ доносить, изъ какого источника вознаграждаются, и взимается ли что изъ церковныхъ суммъ».

Открытіе церковноприходскихъ школъ.

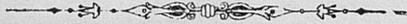
20 марта Его Высокопреосвященствомъ дано разрѣшеніе на открытіе церковноприходскихъ школъ: въ селѣ *Печештахъ*, оргѣвскаго уѣзда, и въ селѣ *Цыпаль*, кишиневскаго уѣзда; 31 марта дано утвержденіе для церковноприходской школы въ селѣ *Олицканахъ*, оргѣвскаго уѣзда (существующей съ ноября 1884 г.) и разрѣшеніе на открытіе таковой же школы въ селѣ *Танатаргахъ*, бендерскаго уѣзда.

Опредѣленіе на учительскія должности въ церковноприходскихъ школахъ.

Причетническій сынъ Константинъ *Бобейко*, имѣющій званіе народнаго учителя, 10 марта Его Высо-

копреосвященствомъ утверждёнъ въ должности учителя церковноприходской школы села *Черамурзы*, бендерскаго уѣзда; 31 марта священническая жена *Наталія Апаніева* утверждена въ должности учительницы такой же школы—въ селѣ *Нападенгахъ*, яесскаго уѣзда (разрѣшеніе на открытѣ сей школы дано Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля прошлаго 1884 года); 31 же марта допущенъ къ исправленію должности учителя церковноприходской *Танатарской* школы мѣстный заштатный причетникъ *Василій Платоновъ*, впредь до усмотрѣнія.

Епископъ Августинъ.

к 422-49

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1—15-го апрѣля № 7 1885-го года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Празднованіе въ г. Кишиневѣ тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, 6-го апрѣля 1885 года.

Весь славянскій міръ, безъ различія вѣроисповѣданій (славяне православные и католики), торжественно праздновалъ 6 апрѣля—день, въ который исполнилась тысяча лѣтъ со времени блаженной кончины одного изъ славянскихъ первоучителей—св. равноапостольнаго Меодія. Это былъ праздникъ духовной жизни всего славянства. Такое именно значеніе имѣлъ этотъ день для всего православнаго славянства вообще и въ частности для русскихъ. Это выразилось и въ самомъ характерѣ торжества 6 апрѣля. Торжество это запечатлѣно церковнымъ, духовно-просвѣтительнымъ характеромъ. По всей святой Руси города и села оглашались торжественнымъ колокольнымъ звономъ, возносилась хвала Богу, совершались крестные ходы, хоры пѣвчихъ и школы воспѣвали хвалу св. Меодію и брату его св. Кириллу, дѣятельность котораго неразрывна съ трудами св. Меодія въ дѣлѣ

просвѣщенія славянъ. Во св. храмахъ и школахъ воспоминали жизнь и апостолькіе подвиги святыхъ братьевъ. А многіе желаютъ увѣковѣчить торжество 6 апрѣля памяникомъ достойнымъ святыхъ первоучителей и просвѣтителей славянъ: открываютъ во имя ихъ братства то съ благотворительною цѣлью, то съ цѣлью просвѣтительной дѣятельности, въ духъ православія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это всего необходимѣе (въ западномъ краѣ), предполагаютъ создать въ честь свв. Кирилла и Меодія въ одномъ изъ древнихъ русскихъ городовъ или въ Солуни — мѣстѣ родины свв. братьевъ — св. православный храмъ.

Съ живымъ, сердечнымъ чувствомъ отнеслось къ празднику 6 апрѣля и населеніе г. Кишинева. Еще за долго, до наступленія праздника начертана была программа, празднества; о нѣкоторыхъ сторонахъ ся заявлено было печатно въ мѣстномъ органѣ. Многіе же изъ простаго и неграмотнаго народа узнали объ имѣвшемъ быть 6 апрѣля торжествѣ еще за двѣ недѣли изъ слова Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Кишиневскаго, сказанаго въ кафедральномъ соборѣ въ недѣлю вай. Его Высокопреосвященство, коснувшись въ словѣ *ревности* святаго Меодія въ дѣлѣ распространенія православія, весьма кстати заблаговременно возвѣстилъ о предстоящемъ торжествѣ въ честь и память св. равноапостольнаго Меодія. Многіе ждали наступленія этого дня, желая съ теплотою чувства присоединиться къ общему хору славянъ въ этотъ знаменательный всеславянскій праздникъ.

Торжество 6-го апрѣля въ Кишиневѣ отличалось тѣмъ же церковнымъ и духовно-просвѣтительнымъ характеромъ, какъ и въ другихъ русскихъ городахъ. Наканунѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ совершенно бы-

ло всенощное бдѣніе, а въ самый день торжества— божественная литургія, на которой произносились священниками поученія и прочитано было посланіе Св. Синода. Въ кафедральномъ соборѣ на всенощномъ бдѣніи литія, благословеніе хлѣбовъ и поліелей совершены были Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Августиномъ. Преосвященнымъ же, 6 апрѣля, предъ божественной литургіей, совершенъ былъ крестный ходъ съ чудотворной иконой гербовецкой Вожіей Матери изъ крестовой церкви въ кафедральный соборъ въ сопровожденіи городского и крестовой церкви духовенства, начальствующихъ, учащихся и учащихся въ народныхъ училищахъ и горожанъ. Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Сергій, а также и молебень въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Августиномъ, кафедральнаго собора и городскимъ духовенствомъ.

Въ живомъ и прочувствованномъ словѣ, произнесенномъ во время причащенія, о. законоучитель 1-й классической мужской гимназіи, священникъ М. А. Ганицкій изобразилъ дѣятельность святыхъ Кирилла и Меодія и значеніе ея для славянъ.

Послѣ божественной литургіи въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ были собранія начальствующихъ, учащихся и учащихся, гдѣ произносились рѣчи, относившіяся къ торжеству, раздавались брошюры о жизни святыхъ Кирилла и Меодія, а также хромофотографированныя изображенія свв. братьевъ.— Въ частности, въ семинарской трехсвятительской церкви, въ концѣ божественной литургіи, совершенной о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Аванасіемъ, произнесено было слово преподавателемъ семинаріи Н.

В. Лашковымъ. Искусно очертивъ жизнедѣятельность святыхъ Кирилла и Меѳодія, направленную къ утвержденію среди славянъ православія, и указавши на мѣры, какія принимали къ этому святые братья (изобрѣтеніе азбуки, переводъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ, открытіе школъ, созданіе славянской письменности), проповѣдникъ сказалъ о значеніи дѣятельности свят. Кирилла и Меѳодія въ дѣлѣ умственного образованія славянъ не только современныхъ святымъ братьямъ, но и славянъ послѣдующихъ вѣковъ, — въ дѣлѣ утвержденія среди нихъ одной и той же религіи, однихъ и тѣхъ же церковныхъ установленій и обрядовъ, одного богослужебнаго языка, чѣмъ положена основа политическому и гражданскому единству православныхъ славянъ между собою. Обращеніемъ къ учащимся посвятить свои силы тому же религіозно-нравственному просвѣщенію народа, для котораго столько] потрудились святые братья, проповѣдникъ закончилъ свое слово.

Въ четыре часа пополудни, въ той же церкви, по предложенію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Сергія, устроено было народное чтеніе. Къ указанному времени въ церковь собрались воспитанники семинаріи, а также достаточное число горожанъ разныхъ сословій. Собравшимся предложенъ былъ преподавателемъ семинаріи І. М. Пархомовичемъ въ простой и общедоступной формѣ рассказъ объ апостольскихъ подвигахъ святыхъ Кирилла и Меѳодія. Весь рассказъ представлялъ собою фактическое развитіе мысли, что святые братья, посвятивъ себя на служеніе православію среди славянъ, остались неизмѣнно-вѣрными ему до конца своей жизни, не смотря на различнаго рода препятствія и преслѣдованія со стороны латино-вѣ-

мецкаго духовенства, дѣйствовашаго въ Моравіи и Панноніи еще до пребытія сюда святыхъ братьевъ. При этомъ, имѣя въ виду мнѣніе, распространяемое римско-католическимъ духовенствомъ среди славянъ—католиковъ, будто славянскіе апостолы преданы были папству, будто папамъ только обязаны эти славяне основаніемъ среди нихъ церкви, г. Пархомовичъ съ особенною рельефностью изобразилъ въ своемъ разсказѣ враждебное отношеніе къ первоучителямъ славянъ латинско-нѣмецкаго духовенства, — хитрыя дѣйствія по отношенію къ нимъ самихъ папъ, показывавшихъ, по своимъ политическимъ разсчетамъ, мнимое сочувствіе дѣлу святыхъ братьевъ, а въ дѣйствительности созидавшихъ затрудненія для него. Наконцъ, указаны были дѣйствія папы Стефана VI по отношенію къ дѣлу святыхъ братьевъ, по смерти св. Меодія, — папы, который запретилъ въ Моравіи и Панноніи богослуженіе на славянскомъ языкѣ, предалъ анаѳемѣ святаго Меодія, а учениковъ истязаніямъ, а затѣмъ велѣлъ изгнать ихъ изъ Моравіи и Панноніи и утвердилъ здѣсь латинское богослуженіе. Таковы же были отношенія къ дѣлу святыхъ братьевъ и дальнѣйшихъ папъ, — и только въ недавнее время Западъ провозгласилъ общепризнанными святыми Кирилла и Меодія и внушилъ славянамъ — католикамъ почитать, какъ можно торжественнѣе, день памяти тысячелѣтія со времени блаженной кончины святаго Меодія. — Замѣтивъ, далѣе, что празднество славянъ — католиковъ 6-го апрѣля имѣетъ характеръ тенденціозный, вызванъ римско-католическимъ духовенствомъ въ интересахъ папства, ибо у славянъ — католиковъ нѣтъ ничего, чтобы указывало на вѣрность ихъ завѣту своихъ первоучителей, даже самыя имена ихъ до послѣдняго времени были забыты въ народѣ, г. Пархо-

мовичъ сказалъ: совершенно инныя основанія, инныя побужденія для празднества въ честь и память святыхъ Меодія и Кирилла имѣютъ славяне — православные. Они владѣютъ и ненарушимо сохраняютъ драгоценнѣйшій залогъ, полученный ими отъ своихъ первоучителей: сохраняютъ православную вѣру, которой научили ихъ свтыя братья, сохраняютъ ихъ письма, совершаютъ богослуженіе по тѣмъ книгамъ, которыя перевели свтыя Кирилль и Меодій. Русскій народъ дорожилъ и дорожить этимъ драгоценнѣйшимъ наслѣдіемъ; всю душу онъ предавъ ему. Русскій народъ крѣпко держится текста, даже буквы богослужебныхъ книгъ. Этимъ объясняется та радость русскихъ людей, съ которою они встрѣтили вѣсть о возстановленіи церковно-приходскихъ школъ съ ихъ священными и богослужебными книгами, и которую выразили крестьяне 11 губерній въ адресѣ на имя г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. «Черезъ церковно-приходскія школы» говорится между прочимъ въ адресѣ, «упеваемъ мы, наши отцы духовные приведутъ къ намъ святыхъ равноапостоловъ нашихъ Кирилла и Меодія съ ихъ живописною, святою, божественной силы исполненною, грамотою церковно-славянскою. Наши дѣти выучатся читать часовникъ и псалтирь, и всякая душеспасительная книга откроется имъ. Новые люди зародятся въ народѣ, старая протеческая набожность, погибающая теперь, возникнетъ опять у насъ; древнія добродѣтели ожируть... Всего этого мы ожидаемъ отъ святой церковно-славянской грамоты, и только отъ нея одной. Пусть будетъ она главною наукою у нашего народа... О, дайте, дайте намъ церковно-славянскую грамоту! Это ключъ нашего спасенія. Мы молимъ Бога, чтобы утвердилась въ народѣ эта святая грамота»...

Будемъ вѣрить и надѣяться, что святые равноапостольные Кирилль и Меѳодій, столько потрудившіеся для нашей родной славянской грамоты, своими святыми молитвами предъ престоломъ Всевышняго утвердятъ въ русскомъ народѣ такое доброе отношеніе къ церковно-приходскимъ школамъ и помогутъ осуществиться его благимъ чаяніямъ.

Этими словами законченъ былъ рассказъ. По окончаніи рассказа, равно какъ и предъ началомъ его, весьма стройно пропѣтъ былъ семинарскимъ хоромъ тропарь святымъ Кириллу и Меѳодію, отличающийся умиленнымъ напѣвомъ.

І. П.

СЛОВО

въ день тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа Моравіи и Панноніи, просвѣтителя и первоучителя славянскаго, 6 апрѣля 1885 г.*).

Помилайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

Тысяча лѣтъ тому, святой подвижникъ вѣры и благочестія, изнемогши подъ тяжестью трудовъ, скорбей, бореній и гоненій, какія ему надобно было вынести по дѣлу своего апостольскаго служенія, въ этотъ самый день почилъ отъ трудовъ своихъ праведныхъ.

Говоримъ о св. *Меѳодіи*, архіепископѣ Моравіи и Панноніи — странъ славянскихъ, родномъ братѣ св. *Кирилла*. Еще изъ уроковъ дѣтства многіе изъ насъ знаютъ, что, вышедши изъ Греціи въ 858 году, святые братья Меѳодій и Кирилль — первые изобрѣли славянскія пись-

*) Сказано въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ при служеніи Высокопреосвященнаго Сергія Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

мена для нашихъ предковъ — славянъ, первые переложили для нихъ на родной, славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги. Ихъ апостольская ревность привела славянскіе народы ко Господу Іисусу Христу, просвѣтила свѣтомъ вѣры Христовой, обновила банею паки-бытія въ купели св. крещенія, ввела въ составъ церкви Божіей и сдѣлала живыми членами православія. Такимъ образомъ первые наставники наши въ вѣрѣ православной положили твердое и прочное основаніе и внѣшнему и внутреннему развитію, возрастанію и усовершенствованію славянскаго племени. Посему-то и на основаніи святой заповѣди апостола: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе*, мы нынѣ чествуемъ память великихъ первоучителей славянскихъ святыхъ равноапостольныхъ Меодія и Кирилла настоящимъ молитвеннымъ собраніемъ нашимъ въ храмѣ.

Дорога и важна для насъ память сей «священной двоицы просвѣтителей нашихъ». Дорога — потому что напоминаетъ намъ о неизмѣримо высокомъ подвигѣ и великихъ заслугахъ, совершенныхъ для міра славянскаго святыми солунскими братьями; важна — потому что изъ благоговѣйнаго воспоминанія святыхъ именъ и великихъ подвиговъ нашихъ просвѣтителей мы можемъ почерпнуть свѣтъ и силу для достойнаго выполненія своего призванія.

1. Моравскіе князья послали къ *греческому* царю просьбу: «земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы протолковалъ намъ святыя книги. Сего ради послите намъ сидевые учителя: *отъ васъ бо добръ законъ исходитъ во всяку землю*. И умолена отъ царя идо-ста Меодій и Константинъ въ Мораву». И вотъ *отъ грековъ* имѣемъ мы величайшее сокровище — вѣру православную; два брата всѣли на ниву славянскую съмена истиннаго ученія Христова. Это — такая заслуга святыхъ братій Меодія и Константина, въ иночествѣ Кирилла, которой и нынѣ, послѣ тысячи лѣтъ, мы не можемъ еще оцѣнить достойно, потому что плоды ея должны

открываться міру и въ вѣкахъ грядущихъ. Но и теперь никто, кажется, лучше не понимаетъ той истины, что съ поколебаніемъ православной вѣры среди славянъ неминуемо поколеблется и ослабѣетъ сила славянская, какъ враги православія. Потому-то первымъ и главнымъ ихъ стремленіемъ всегда было — поколебать, ослабить на Востокъ св. вѣру православную. Да не будетъ сего! — вмѣстѣ съ православною вѣрою мы получили и всѣ умственные сокровища *отъ того народа*, который и въ самомъ уничиженіи своемъ продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе всѣхъ. Но, къ сожалѣнію нашему, враги грекославянскаго міра усиливаются возжечь вражду между греками и славянами. Да не будетъ и сего! Но да будетъ дѣйственна предсмертная молитва святаго Кирилла о единопущіи всѣхъ православныхъ христіанъ.

2. *Азъ есмь дверь, глаголетъ Спаситель, мною аще кто внидетъ, спасетъ, и внидетъ и изыдетъ, и пажитъ обратитъ.* И святые братья ввели славянское племя въ историческую жизнь дверью Христовою, открытою ключемъ разумѣнія божественныхъ писаній; и изъ-за этого разумѣнія славянами истины Христовой понесли борьбу съ врагами даже до смерти. Такъ святое сѣмя слова истины и жизни, по опредѣленію Божію, однѣмъ и тѣмъ же рукамъ досталось разсыпать по странамъ славянскимъ, да будутъ вси едино, да стоятъ вѣковѣчно и противостоятъ силамъ вражимъ, постоянно питаюсь нетлѣннымъ сѣменемъ святымъ, всѣяннымъ изначала на полѣ развитія славянскихъ народовъ. Посему этотъ день — великъ день для всего рода славянскаго. И теперь, когда мы торжествуемъ здѣсь память святыхъ просвѣтителей славянъ, съ нами торжествуютъ и сербъ и болгаринъ, и хорватъ и далматинецъ, и словакъ и моравъ. — Впрочемъ мы знаемъ, что не всѣ отрасли славянскаго племени остались вѣрны вѣрѣ первоучителей своихъ, что среди нѣкоторыхъ изъ нихъ память славянскихъ первоучителей славится нынѣ не въ истинномъ ея духѣ, не единими устами и сердцемъ

съ славянами православными. Это тѣ члѣпы семьи славянской, которые давно подпали желѣзному игу духовнаго самовластія Рима и живутъ духомъ нетерпимости ко всему, что не покланяется самоизмышленному намѣстнику Христову. Но да не смущается сердце наше! Святой ап. Павелъ о Христѣ Господѣ Спасителѣ говоритъ: *нѣцыи убо по зависти и ревности, друзии же и за благоволеніе Христа проповѣдаютъ; ови убо отъ рвенія Христа възвѣщаютъ нечисть, ови же отъ любви. Что убо? обаче всячьмъ образомъ, аще виною, аще истинною, Христосъ проповѣдаемъ есть: о семъ радуясь и возрадуясь. Въмъ бо, яко сіе сбудется мнѣ во спасеніе* (Филип. 1, 15—19). И мы можемъ сказать: кѣмъ бы и гдѣ ни читалась память великихъ равноапостоловъ славянскихъ, только бы всѣ отрасли великаго племени неотступно зрѣли къ образу ихъ спасительнаго единенія, ко святымъ ликамъ своихъ отцовъ въ вѣрѣ.

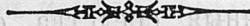
3 Подъ сѣнію вѣры православной, въ живомъ союзѣ съ живоноснымъ тѣломъ церкви Христовой, выросло, окрѣпло и возвеличилось любезное отечество наше, ознаменовавъ себя міровыми подвигами на пользу человѣчества. — Величіе земли русской, крѣпость и непоколеблемость царства русскаго, и многія истинно прекрасныя свойства народа русскаго — въ зависимости отъ того, чему начало положили святые Кириллъ и Меѳодій. — «Богослуженіе на родномъ общевразумительномъ языкѣ есть краеугольный камень нашего нравственнаго состоянія, залогъ нашего будущаго развитія и преуспѣянія и вмѣстѣ условіе до сихъ поръ нашего политическаго значенія. Если русскій народъ не совершенно загрузѣлъ, одичалъ, не лишился человѣческаго образа ни влѣдствіе двухсотлѣтнихъ княжескихъ междоусобій, ни влѣдствіе почти трехсотлѣтняго монгольскаго ига, ни влѣдствіе другихъ враждебныхъ событій, если не погасла въ насъ, не смотря ни на какія бури и вихри, внѣшніе и внутренніе, искра святаго огня, способная въ счастливое время восплать, пролить свѣтъ и теплоту на пространства неиз-

мѣримыя, то этимъ счастиемъ обязаны мы богослуженію на родномъ языкѣ, учрежденному святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ. Нѣтъ цѣны, нѣтъ мѣры, нѣтъ вѣсу для этого ихъ вѣковѣчнаго «благодѣянія». (Погодинъ). — Нашъ языкъ, сильный и благозвучный, богатый и разнообразный, образовали святые первоучители славянъ, освятивъ его живымъ и живоноснымъ словомъ Божиимъ, передавъ на немъ, съ неподражаемою точностію, богодухновенныя писанія св. пророковъ, евангелистовъ и апостоловъ. — Сѣмена просвѣщенія давно посеяла у насъ вѣра православная, насажденная апостольскими трудами святыхъ братьевъ. «Она познакомила насъ, посредствомъ церковныхъ училищъ, и съ возникшимъ на западѣ новымъ просвѣщеніемъ европейскимъ, и научила и научаетъ отличать въ немъ истинное отъ ложнаго, полезное отъ вреднаго, пшеницу отъ плевель, чтобы пользоваться первою, не вреждаясь послѣдними; ибо первое правило вѣры нашей: *вся испытующе, добрая держите*» (преосвящ. Димитрій). — Вѣра православная есть самая крѣпкая и живая связь, соединяющая древнихъ предковъ нашихъ съ ихъ позднѣйшимъ потомствомъ. Въ теченіе вѣковъ все почти измѣнилось у насъ; но мы сохранили неизмѣнною православную вѣру предковъ, сберегли святыню, полученную нами отъ великихъ отцовъ и первоучителей нашихъ.

Наставники и отцы наши, святые Меѳодіе и Кирилле! Молите Господа, да благословитъ Онъ Своею милостию православное русское царство, чтобы русскій народъ былъ не только самымъ многочисленнымъ и сильнымъ, но и самымъ разумнымъ, просвѣщеннымъ, честнымъ, правдивымъ, нравственнымъ, благочестивымъ народомъ во всемъ славянствѣ, во всемъ христіанскомъ мірѣ. Да благословитъ Господь своею милостию всѣ славянскія племена, чтобы возникали и разцвѣтали подлѣ русскаго царства и другія дружественныя единоплеменные государства на славу и укрѣпленіе всему славянскому роду, — да внесетъ племя славянское въ человѣческой родъ болѣе любви, болѣе вѣры, болѣе

чувства правоты и вѣротерпимости, болѣе мира и согласія. Аминь.

Священникъ Михаилъ Ганицкій.

Архіерейское служеніе въ церкви епархіальнаго женскаго училища.

30 марта въ субботу святя Пасхи Высокопреосвященнѣйшій Сергій совершилъ литургію въ церкви епархіальнаго женскаго училища въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Аѳанасія, и члена совѣта училища священника Кирилла Гинкулова. Литургія началась въ 10 ч. Литургію пѣли сами воспитанницы и, хотя, по случаю праздниковъ, только весьма немногія изъ пѣвчихъ воспитанницъ оставались въ училищѣ, тѣмъ неменѣе пѣніе было стройное и пріятное. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство обратился къ воспитанницамъ съ словомъ, въ которомъ объяснилъ имъ происхожденіе и значеніе православнаго обычая дарить другъ другу красныя яйца въ этотъ свѣтлый праздникъ. Всѣ воспитанницы, приложившись къ кресту и принявъ благословеніе отъ Его Высокопреосвященства, получили частицы артоса. По выходѣ изъ церкви, Высокопреосвященнѣйшій благословилъ собравшихся въ квартирѣ г-жи начальницы преподавателей, учительницъ и воспитательницъ и собственноручно роздалъ всѣмъ артосъ. Пѣвчія въ похвалу за пѣніе удостоились получить изъ рукъ Его Высокопреосвященства просфору. Во время чая, предложеннаго г-жею начальницею, Высокопреосвященнѣйшій милостиво бесѣдовалъ съ преподавателями, учительницами и воспитательницами.

цами, благодарилъ г. начальницу за пожертвованіе для училищной церкви прекраснаго покрывала на плащаницу и съ большою похвалою отнесся къ усердію и искусству воспитательницъ А. Понятовской, М. Шеговянь, А. Негруца и Е. Главанъ, собственными руками и на собственные средства сдѣлавшихъ изящныя покрывала для престола и аналоевъ, одежду для жертвенника и воздуха. Полсѣ чая Его Высокопреосвященству и присутствовавшимъ въ квартирѣ г. начальницы духовенству и служащимъ въ училищѣ была предложена небольшая закуска; а воспитанницамъ въ это время розданы были апельсины, купленные на деньги, подаренныя для этого Его Высокопреосвященствомъ. Въ 1 ч. Его Высокопреосвященство, милостиво поблагодаривъ за хлѣбъ-соль и благословивъ всѣхъ, выѣхалъ изъ училища.

Празднованіе въ кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, просвѣтителя славянъ.

Кишиневское епархіальное женское училище приняло живѣйшее участіе въ торжествѣ чествованія памяти тысячелѣтія кончины св. Меодія, просвѣтителя славянъ, совершившемся во всей великой Россіи 6 го апрѣля сего 1885 года. Торжество началось совершешіемъ всенощнаго бдѣнія на канунѣ 6 го апрѣля. Утромъ совершена была литургія въ училищной цер-

кви, во время которой, послѣ заамвонной молитвы, инспекторъ классовъ, священникъ Петръ Ивановъ, произнесъ приличную торжеству проповѣдь, съ подробнымъ изложеніемъ жизни и подвиговъ Кирилла и Меодія, и съ объясненіемъ значенія ихъ дѣятельности для вѣры Христовой и цѣли праздника. Затѣмъ отслужень былъ святымъ Кириллу и Меодію молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященному Архіепископу Сергію, всѣмъ учащимъ и учащимся.

По окончаніи торжества въ церкви, всѣ перешли въ большую училищную залу, гдѣ послѣ пѣнія тропаря Кириллу и Меодію, нарочно къ этому дню положеннаго на ноты, на гласъ четвертый греческаго распѣва, учителемъ словесности Д. Щегловымъ сказана была рѣчь, въ которой, кратко изложивъ житіе Кирила и Меодія, онъ разъяснилъ значеніе ихъ дѣятельности для славянскихъ народовъ вообще и для русскаго въ частности. Послѣ этой рѣчи училищнымъ хоромъ подъ аккомпаниментъ фортепьяно исполненъ былъ въ высшей степени художественно гимнъ Кириллу и Меодію композиціи Главача «слава вамъ, братья, славянъ просвѣтителі». Гимнъ произвелъ сильное впечатлѣніе на слушателей и пожеланію ихъ былъ повторенъ нѣсколько разъ. Затѣмъ выслушена была рѣчь преподавателя исторіи Д. Дмитриева о Кириллѣ и Меодіѣ съ исторической точки зрѣнія, какъ о такихъ дѣятеляхъ, которые во всю свою жизнь высоко держали знамя славянства, долженствующее послужить къ объединенію религіозному, умственному и нравственному всѣхъ славянъ, завѣщавъ это и своимъ многочисленнымъ ученикамъ, много пострадавшимъ послѣ смерти своихъ учителей отъ нѣмецкаго духовенства за дѣло просвѣщенія славянъ, ихъ родной языкъ и православное ученіе. Заключительныя слова этой рѣчи были встрѣчены дружнымъ и восторженнымъ пѣніемъ снова гимна Кириллу и Меодію.

* *

Слава Вамъ, братья славянъ, просвѣтители,
Церкви славянской святые отцы!
Слава Вамъ, правды Христовой учителя,
Слава Вамъ грамоты нашей творцы!
Будьте же славянству звеномъ единенія,
Братья святые: Меѳодій и Кирилль!
Да осѣнитъ его духъ примиренія
Вашей молитвой предъ Господомъ силъ!

* *

Засимъ всѣми присутствующими пропѣть былъ народный гимнь „Боже Царя храни“, оконченный громкимъ „ура“. По окончаніи торжества воспитанницамъ розданы были выписанныя (телеграммой) въ количествѣ 450 экземпляровъ для этой цѣли на собственные средства Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ брошюры, изданныя петербургскимъ блгоотворительнымъ обществомъ въ память славянскихъ первоучителей. Брошюры раздавалъ инспекторъ классовъ, съ внушеніемъ воспитанницамъ внимательно прочитать житіе Карилла и Меѳодія, ближе познакомиться съ ихъ подвигами и заслугами славянамъ и передавать объ этомъ въ деревнѣ тѣмъ, которые или ничего не знаютъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ, или если и знаютъ, но знаютъ мало, благодарить при этомъ покровителя училища Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, отечески позаботившагося наградить ихъ этими книжками, — даромъ, который будетъ напоминать имъ и о великихъ насадителяхъ вѣры Христовой и о знаменательномъ днѣ 6 го апрѣля 1885 года. Не можемъ не замѣтить, что чествованіе памяти Кирилла и Меѳодія произвело на воспитанницъ училища, для которыхъ все это дѣлалось, желаемое воздѣйствіе, всѣ онѣ въ этотъ день, соотвѣтственно величію праздника, переживали минуты восторженнаго состоянія. Особенно счастливыми себя чувствовали пѣвчія, прекраснымъ пѣніемъ увеличившія торжество праздника, съ удовольствіемъ отмѣчаемъ

болѣ отличившихся—солистокъ Марію Чертань, Надежду Болбошенко и Порфирію Козмуличъ.

Д. Дмитриевъ.

С В Я Т Ы Е

КИРИЛЛЪ и МЕӨОДІЙ,

АПОСТОЛЫ СЛАВЯНСКІЕ*).

Послѣ Кириллова преставленія Меөодій еще съ полгода жилъ въ Римѣ.

Потомъ пришли послы отъ князя Коцела къ римскому папѣ просить его, чтобъ онъ отпустилъ имъ въ Паннонію Меөодія. «Не вамъ однимъ, всѣмъ славянскимъ землямъ я отдаю Меөодія», сказалъ Адріанъ; и написалъ князьямъ славянскимъ, Ростиславу и Коцелу, грамоту, что благословляетъ Меөодія, и проповѣдь его, и книги его благословляетъ, и что всякій, кто будетъ обижать Меөодія и хулить его ученіе, долженъ быть проклятъ. Съ этой грамотой приказалъ папа Меөодію и ученикамъ его идти къ славянамъ. Меөодій простился съ братней могилой и пошелъ прочь изъ Рима: пришелъ прямо въ Паннонію. Коцель обрадовался, что увидѣлъ его, но опечалился, когда узналъ, что Меөодій пришелъ простымъ священникомъ.

И скоро опять Коцель послалъ въ Римъ Меөодія съ двадцатью учениками изъ тѣхъ, что Кириллъ и Меөодій вмѣстѣ наставляли, когда проходили черезъ Паннонію въ первый разъ. Просилъ паннонскій князь патріарха римскаго посвятить Меөодія въ епископскій санъ, учениковъ же его во священники. Адріанъ побоялся не исполнить воли Коцела, потому что въ то время Ростиславъ моравскій побѣдилъ большое нѣмецкое войско и славяне повсюду взяли верхъ надъ нѣмцами. И поставилъ Адріанъ Меөодія во епископы Моравіи и Панноніи, а учениковъ его, что съ нимъ вмѣстѣ пришли, сдѣлалъ священниками.

*) См. № 6 епар. вѣд.

Вернулся Меодій въ Паннонію и самъ уже началъ посвящать учениковъ своихъ во священники и въ діаконы. Во всѣхъ концахъ земли паннонской начали слышать люди славянскія обѣдни; а латинскихъ священниковъ такъ же, какъ прежде въ Моравіи, никто не хотѣлъ; дѣлать имъ стало нечего, кормиться то же не чѣмъ. Епископъ нѣмецкій, что давно жилъ въ Панноніи, еще у князя Прибины, — тотъ епископъ уѣхалъ съ досады въ нѣмецкую землю и сталъ тамъ худое говорить про Меодія и просить отъ него защиты. Другіе епископы нѣмецкіе за своего товарища очень оскорбились: рѣшили непременно повредить Меодію.

Едва прошло два года съ тѣхъ поръ, какъ скончался Кириллъ, и опять случилось у моравянъ большое горе. У Ростислава былъ племянникъ Святополкъ. Ростиславъ ему далъ въ удѣлъ городъ Нитру, что отнята была у Прибины. Когда Кириллъ и Меодій были въ Римѣ, Ростиславъ бился противъ нѣмцевъ и Святополкъ ходилъ съ нимъ вмѣстѣ. И не только свои моравскіе славяне и чехи собрались вокругъ моравскихъ князей, но и дальнія славянскія колѣна, что жили у холоднаго варяжскаго моря, также прислали въ помощь дружины. И побѣдили славяне нѣмцевъ, укротили ихъ такъ, что нѣмцы сами первые запросили мира. Князь Ростиславъ съ ними помирился.

Увидѣли нѣмцы, что сила славянская крѣпче ихъ силы и разсудили, что нужно взяться за хитрость, иначе не будетъ имъ отъ славянъ спасенья. У нѣмецкаго короля былъ сынъ Карломанъ. Онъ былъ въ дружбѣ со Святополкомъ, и началъ Карломанъ подсылать въ Нитру къ Святополку льстивыя письма о томъ, чтобъ онъ Ростислава извелъ и самъ сталъ на его мѣсто. Писалъ Карломанъ: «ты, князь, будешь господиномъ надъ всей Моравіей, а мы тебѣ будемъ всегда вѣрные друзья и помощники». Святополкъ на эти уговоры прельстился и выдалъ нѣмцамъ своего дядю, благовѣрнаго князя Ростислава. Едва лишь нѣмцы князя Ростислава захватили, то со всею скоростью повезли его въ свои нѣмецкіе города: тамъ они его ослѣпили, а затѣмъ заключили его въ дальній монастырь, въ

тѣсную келью. Въ заключеніи скоро кочилась жизнь Ростислава. Вся Моравія по немъ плакала. А Святополка за его злое дѣло сами люди моравскіе взяли подъ стражу, перевезли его черезъ нѣмецкую границу и отдали нѣмцамъ; нѣмцы доставили его къ Карломану. И тогда королевичъ показалъ Святополку свою дружбу: засадилъ его въ крѣпкую тюрьму, а самъ вошелъ съ войскомъ въ Моравію, что была, какъ сирота, безъ защиты, безъ князя.

И побрали нѣмцы города славянскіе: все, что встрѣчалось на пути нѣмецкимъ войнамъ, они опустошали, церкви новыя зажигали, народъ убивали тысячами.

Стали жить въ Велеградѣ два нѣмецкіе намѣстника и стали судъ надъ людьми творить не по древнимъ славянскимъ обычаямъ, а по нѣмецкимъ законамъ, никому невѣдомымъ и непривычнымъ.

Какъ избавились нѣмцы отъ Ростислава, что былъ другомъ Меодію, то принялись Меодія губить. Съѣхались нѣмецкіе епископы въ Паннонію будто на совѣтъ, позвали Меодія. Онъ къ нимъ не захотѣлъ идти, тогда одинъ епископъ нѣмецкій пошелъ въ домъ къ Меодію и сталъ его звать съизнова: «приходи, у насъ соборъ, о важныхъ дѣлахъ разсуждаемъ». Меодій отвѣтилъ словами изъ псалма Давидова: *не сяду въ советъ злыхъ и со злодѣями не пребуду*. Епископъ нѣмецкій закричалъ: «иди, говорю тебѣ добромъ, не то—бить тебя стану». Меодій отвѣтилъ: «какъ ты можешь мнѣ такія слова говорить, я таковой же епископъ, какъ ты». «А вотъ какъ, закричалъ опять нѣмецъ: схватилъ Меодія за руки и поволокъ вонъ изъ дому. Нѣмецъ былъ высокій, здоровый, а Меодій былъ слабъ тѣломъ и кротокъ душею, и не могъ отъ него отбиться. Думалъ Меодій: звѣрь обороняется, когда его берутъ, людямъ же Христось сказалъ: *не противитися злу: но аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мѡ. гл. 5, 39).

Явились на соборъ оба епископа и стали всѣ нѣмцы Меодія упрекать: «зачѣмъ ты служишь въ нашей области»? Меодій отвѣчалъ: «эта область не ваша; меня въ ней поставилъ папа римскій; берегитесь о каменную гору голо-

вами биться, горы не сломаете, а головы свои потеряете». Нѣмцы на Меоодіа крикнули: «берегись ты противъ насъ идти». Меоодій обвелъ глазами кругомъ себя, потомъ взглянулъ на небо, и свѣтель сдѣлался его лигъ, — сказалъ Меоодій: я васъ не боюсь, я правду вамъ сказалъ, я и царямъ всегда правду говорилъ, и не мнѣ первому, не мнѣ и послѣднему приходится страдать правды ради. Дѣлайте со мною что хотите: не лучше я тѣхъ многихъ, что мучены были и смерть принимали за единую правую вѣру».

Тогда нѣмецкіе епископы стали кричать еще громче, такъ что нельзя было понять, кто что говорить; потомъ всѣ встали съ мѣстъ своихъ и обступили Меоодіа. Меоодій началъ просить старшаго изъ епископовъ, Ганнона: «Пустите меня въ Римъ, пусть папа Адрианъ меня осудитъ, если я въ чемъ провинился; онъ меня поставилъ и кромѣ его никто не можетъ меня моего мѣста лишить». Ганнонъ отвѣтилъ ему: «нѣтъ, не пустимъ тебя», и приказалъ другимъ нѣмцамъ связать Меоодіа.

И заковали нѣмцы Меоодіа въ цѣпи, и завезли его въ нѣмецкую землю, — заперли въ темницу. Тамъ всячески надъ нимъ издѣвались, злобу свою дьявольскую показывали: ѣсть не давали они святому по нѣсколько дней; когда зима была, они его босаго съ непокрытою головою выводили на тюремный дворъ, ставили на снѣгу и заставляли его такъ стоять на одномъ мѣстѣ сутки, а то и больше. Батогами тоже били Меоодіа нѣмцы: они хотѣли, чтобы онъ умеръ въ тюрьмѣ, какъ Ростиславъ; но Богъ сохранилъ и укрѣпилъ Меоодіа. Ученики Меоодіевы часто его навѣщали: пробирались они тайкомъ въ городъ, гдѣ Меоодій томился въ неволѣ; давали денегъ сторожамъ темничнымъ, и тѣ ихъ пускали на малое время поговорить съ наставникомъ; многие ученики ходили нарочно въ Римъ и рассказывали папѣ, что дѣлаютъ нѣмцы съ ихъ епископомъ. Меоодій самъ посылалъ нѣсколько разъ письма папѣ, жаловался на свою судьбу тяжелую, просилъ защиты. Адриана папы не было уже тогда на свѣтѣ, а новый папа Іоаннь VIII-й никакого отзыва на всѣ эти вѣсти не давалъ, какъ будто ихъ не получалъ.

Между тѣмъ въ Моравіи счастье опять перекинулось на славянскую сторону. Одинъ священникъ изъ учениковъ Меодія, по имени Славоміръ, началъ народъ уговаривать, чтобъ не гнули шеи подъ ярмо—не отдавались нѣмцамъ, а постояли бы за свою землю. Славоміръ былъ княжескаго роду, сродни въ Бозѣ почившему Ростиславу. Мораване поставили Славоміра надъ собою начальникомъ: собрались къ нему ратные люди и пошли съ нимъ избивать враговъ. Скоро добыли славяне Велеградъ, намѣстниковъ нѣмецкихъ прогнали.

Ужаснулись нѣмцы, Начали совѣтоваться нѣмецкіе князья, какъ со славянами справиться. И обдумали они: «отпустимъ Святополка и дадимъ ему вести наше войско; онъ воевода славный, противъ него врядъ-ли кто въ полѣ удержится; и въ Моравіи онъ свой; знаетъ всѣ дороги». И сдѣлали нѣмцы, какъ сказали Святополку, чтобъ онъ шель противъ своихъ: они обѣщали, что отдадутъ ему княжество моравское, если онъ его усмирить.

Святополкъ дошелъ съ нѣмцами до Велеграда и осадилъ его: размѣстилъ нѣмецкихъ воиновъ станомъ вокругъ города. Но едва лишь вошелъ Святополкъ въ славянскую землю, стало ему на совѣсти тяжело: все ему слышалось, что на ухо ему кто-то шепчетъ: «ты—измѣнникъ, родины своей разоритель». И думалъ постоянно Святополкъ: «къ чему я это все дѣлаю; лучше мнѣ было, покуда я съ нѣмцами не спознавался, и вѣрно лучше будетъ мнѣ, если я съ ними разстанусь,—не ждать мнѣ отъ нихъ добра». Вспоминалося все Святополку, какъ его нѣмцы обошли, подъ замкомъ его держали, а сами черезъ него дѣла свои поправляли: и зло противъ нѣмцевъ кипѣло у него въ сердцѣ. Когда подходило нѣмецкое войско къ Велеграду, солнце садилось: и увидѣлъ Святополкъ издали стѣны и башни городскія и кресты золотые,—и такъ ему сдѣлалось скучно, что не могъ онъ дольше вытерпѣть. Подождалъ, пока стало темно и все нѣмецкое войско уснуло, и пошелъ въ Велеградъ. Постучалъ Святополкъ у воротъ, заговорилъ по славянски,—ему отворили. Онъ сказалъ, что пришелъ къ Славоміру посломъ, его провели. Славоміру

Святополкъ открылся и обѣщалъ, что отдастъ нѣмецкое войско славянамъ въ руки. Славоміръ сдѣлалъ тревогу, собрался народъ на площади. Запалили костры, чтобъ свѣтло было. Пришли Святополкъ со Славоміромъ вдвоемъ: и Святополкъ при всѣхъ покаялся въ своемъ прежнемъ злодѣйствѣ и поклялся людямъ моравскимъ, что всегда имъ будетъ вѣренъ. Они ему зла не попомнили: назвали его своимъ княземъ и тоже присягнули ему на вѣрность. Тогда Святополкъ велѣлъ отворить ворота и всѣмъ воинамъ велеградскимъ велѣлъ, чтобъ шли за нимъ вслѣдъ,—сказалъ идти строго, не бряцать оружіемъ. Ночь была черная и до зари еще долго было. И привелъ Святополкъ славянъ близко къ нѣмецкому стану: сторожа окликнули раза два, Святополкъ имъ отвѣтилъ; они узнали его голосъ, больше не спрашивали, думали, что онъ какія нибудь нѣмецкія войска съ мѣста на мѣсто передвигаетъ.

И велѣлъ Святополкъ славянамъ сразу напасть на враговъ. Нѣмцы сонны были, съ испугу не знали что дѣлать; стали звать своего начальника, да не было его. Тогда они совсѣмъ растерялись: одни побросали мечи и побѣжали, а дороги не помнили и прямо попадались къ славянамъ; другіе въ темнотѣ, вмѣсто непріятелей, своихъ рубили; немногіе спаслись и ушли черезъ гору въ лѣсъ. Когда разсвѣло и стало видно, то по всему полю, до самаго города, густо лежали нѣмецкія тѣла, словно въ годъ урожайный хлѣба снопы.

И все равно какъ вѣтры приносятъ ненастные тучи съ громомъ и съ дождемъ, такъ слухи объ этой битвѣ нанесли печали въ нѣмецкую землю. Въ рѣдкомъ домѣ не было плача по убитомъ; латинскіе священники съ утра до ночи во всѣхъ церквахъ служили панихиды, заунывно звенѣли колокола. Не долго передъ этимъ нѣмцы веселились, что побѣждали славянъ, кровь славянскую проливали; и вотъ веселіе перемѣнилось въ горесть.

Провѣдалъ папа Іоаннъ о томъ, что дѣлается въ Моравіи, и догадался, что настало время князя моравскаго: ему, значить, слѣдуетъ угождать. И отправилъ Іоаннъ двѣ грамоты: одну епископамъ нѣмецкимъ, а другую нѣмецкому

королю. Епископамъ написалъ папа, чтобъ они Меѳодія освободили безъ всякой задержки, и почитали бы его по сану его; а королю писать Юаннъ, чтобъ король епископовъ приглядываль, не дозволяль имъ неправдъ надъ Меѳодіемъ творить.

Послѣ велеградской битвы стало моравское государство такъ сильно, какъ никогда не бывало. Святополкъ женился на сестрѣ чешскаго князя Буривоя, и чехи общались вмѣстѣ съ мораванами идти на брань противъ нѣмцевъ. Сербы приморскіе тоже взялись за оружіе, начали жечь деревни на окраинахъ нѣмецкой земли. Король нѣмецкій собралъ свою послѣднюю казну, созвалъ ратныхъ людей, сколько могъ найти въ своемъ государствѣ; раздѣлилъ ихъ на два войска, одно послалъ на сѣверъ къ славянамъ поморскимъ, загородить имъ путь, чтобъ не шли они къ Святополку на помощь; съ другимъ войскомъ пошелъ къ Моравію королевичъ Карломанъ.

На Поморьи пришлось нѣмцамъ такъ худо, что они оттуда уходили въ расыпную, поодионочѣ.

Въ Моравіи Карломану тоже не было удачи. Святополкъ обшелъ все войско его кругомъ и отбилъ у нѣмцевъ весь ихъ обозъ со съѣстными принасами. Пришлось Карломану либо голодомъ своихъ людей умерить, либо сдаться въ плѣнъ; а въ плѣну Святополкъ отплатилъ бы королевичу за его дружбу. Но узналъ король нѣмецкій, въ какой бѣдѣ его сынъ, и хватился его выручать: пріѣхалъ поспѣшно — не сражаться уже, а мира просить у князя Святополка. Пока князь и король переговаривались о мирѣ, папа Юаннъ узналъ снова, что Меѳодій все еще не на волѣ и что епископы нѣмецкіе требъ своихъ не исполняютъ, имени Христа не прославляютъ, живутъ богато и смѣются надъ римскимъ папою, что онъ имъ не указчикъ. Это Юанну за обиду показалось, и послалъ онъ къ нѣмецкимъ епископамъ священника Павла Анконскаго съ письмомъ грозивѣйшимъ, чѣмъ прежде: повелѣвалъ папа епископамъ отпустить Меѳодія и самимъ явиться на судъ въ Римъ; а за то, что они перваго приказа его не исполнили, запрещалъ папа тѣмъ епископамъ на три года служить обѣдни. Этой

грамоты не посмѣли епископы ослушаться, да и король нѣмецкій ихъ просилъ, чтобы они славянъ не гнѣвили, а старались бы заслужить у князя Святополка, чтобы онъ скорѣе даровалъ нѣмцамъ миръ. И не хотѣли нѣмецкіе епископы, а вывели Меодія на воляный свѣтъ. Три года протрадалъ Меодій въ затворѣ. Богъ наказалъ епископовъ нѣмецкихъ: четверо изъ нихъ, самыхъ злодѣйныхъ, скоро вдругъ одинъ за другимъ умерли.

Когда освободился Меодій изъ тюрьмы, то услышалъ, что князь Коцель уже преставился и что Паннонію снова взяли нѣмцы. И Меодій сталъ жить въ Моравіи у Святополка.

Когда была свадьба Святополка съ чешскою княжною, то у Святополка былъ пиръ. Оба князя, Святополкъ и Боривой, сидѣли рядомъ за столомъ: Святополкъ по правую руку, а Боривой по лѣвую. Начали бояре въ золотыхъ одеждахъ обносить гостей виномъ. Святополкъ первый взялъ чару и передъ тѣмъ, чтобы выпить, перекрестился. Всѣ мораване тоже исполнили. А Боривой и чехи были некрещенные и прямо выпили. Другой разъ пошла бояре кругомъ стола, и опять также случилось. Послѣ третьей чары сталъ хмѣль разбирать князя Святополка, онъ сказалъ Боривою: «не хочу съ тобой сидѣть, ты поганый; ѣшь, пьешь, не благословясь; вотъ твое мѣсто». И столкнулъ Святополкъ шурину своего подъ столъ. Боривой съ горяча не очень обидѣлся. Но когда вернулся Боривой къ себѣ въ Чехію, то сталъ задумываться: не выходилъ у него изъ головы моравскаго князя миръ. Уставить, бывало, князь чешскій очи въ полъ, нахмурится и думаетъ: «осрамилъ меня Святополкъ, даромъ что породнился со мной. Развѣ хуже я его? И не въ первый разъ мы это слышимъ: «некрещенные язычники». Должно и правду мы хуже, потому что въ насъ вѣры той нѣтъ, что въ нихъ есть. А и у нихъ прежде не было этой вѣры, такіе же — какъ мы — были некрещенные: и мы, значить, если крестимся, такіе будемъ, какъ они; и не стануть насъ погаными обзывать».

Про эти всё свои мысли рассказывалъ Боривой супругѣ своей Людмилѣ: онъ съ нею дружно жилъ. Она же послушаетъ его рѣчей, помолчитъ, вздохнетъ и послѣ скажетъ: «А хороша моравская вѣра! Какъ твою сестру вѣнчали, я дивовалась: церковь золотомъ украшена, лицами разными росписана, точно живые люди со стѣнъ глядятъ, И пѣніе хорошо у нихъ, молитвы такія прекрасныя. Когда Евангеліе стали читать, тоже мнѣ понравилось. Все сказано: какъ жить, что дѣлать; у насъ этого ни откуда не узнаешь, у насъ люди все творять на-угадъ, каждый по своему уму, а умъ не у всякаго къ правдѣ тянетъ. У насъ иной человѣкъ хочетъ быть добрымъ и не знаетъ, что благо, что зло». И говоритъ Боривой: «за то и величаются надъ нами мораване, что у нихъ про всякій случай жизни есть писанный законъ; живи по писанію,—и тебѣ хорошо будетъ, и людямъ».

И опять скажетъ Людмила; «у христіанъ, я слыхала, послѣ смерти жизнь будетъ; у христіанскаго Бога на небесахъ есть другой міръ много прекраснѣе здѣшняго». А Боривой отвѣтилъ: «мораванамъ и здѣсь не худо. Такой славы, какъ нынѣ, не было у нихъ, пока не были они крещены. И еще что я думаю: прошлымъ лѣтомъ были мораване въ горькихъ бѣдахъ, чисто погибали; а теперь опять лучше, чѣмъ прежде, брасуются. Это имъ, значить, Богъ имъ помогаетъ». Такими словами Боривой и Людмила другъ друга утѣшали и вразумляли; наконецъ рѣшили между собою сдѣлаться христіанами.

И когда кончилась война съ нѣмцами, то Боривой послалъ гонцовъ къ Святополку сказать, что князь чешскій желаетъ креститься, просить священниковъ. Святополкъ промолвилъ чешскимъ гонцамъ «спросите епископа Меоодія; пусть онъ выберетъ двухъ или трехъ священниковъ и отошлетъ съ вами къ вашему князю». Меоодій самъ пошелъ въ Чехію и окрестилъ Боривоя съ Людмилой и двухъ ихъ сыновей. Оставался Меоодій безъ малаго годъ и освятилъ двѣ первыя чешскія церкви, одну въ Литомышлѣ—городѣ, а другую въ Лѣвомъ Градцѣ. Затѣмъ

оставилъ Меѳодій въ Чехіи нѣсколькихъ славянскихъ священниковъ и возвратился въ Моравію.

Боривой и Людмила были очень набожны и милостивы къ бѣднымъ. Меѳодій, когда жилъ у нихъ, много ихъ за это хвалилъ. Когда состарѣлся Боривой, то покинулъ свой престоль, построилъ монастырь и сдѣлался въ немъ монахомъ; тамъ и преставился. Людмила тоже создала женскую обитель и постриглась; но Людмилѣ за ея добродѣтель Богъ даровалъ мученическій вѣнецъ. Въ Чехіи много было невѣрныхъ; они креститься не хотѣли и злобились на княгиню, за чѣмъ она церкви строить, добрыми дѣлами всѣмъ примѣръ подаетъ и чрезъ то народъ чешскій обращаетъ ко Христу.

И разъ невѣрные собрались ночью, напали на монастырь, гдѣ Людмила жила, и зарѣзали старую княгиню въ ея кельѣ. Боривой и Людмила теперь святые; передъ Богомъ стоятъ, молятся за людей.

Ученики Меѳодія ходили еще дальше Чехіи, на Вислу — рѣку, въ Польшу. Когда Святополкъ сталъ силенъ, то и польскій король ему подчинился; и тогда Меѳодій посылалъ славянскихъ священниковъ въ Польшу; они окрестили короля и многихъ поляковъ.

Латинскіе священники и въ Польшѣ и въ Чехіи тоже раньше были. Опять стало имъ досадно, что епископа моравскаго ученики нигдѣ покою имъ не даютъ, отовсюду ихъ выживають. Но опять на Меѳодія напасть открытою силою нѣмцамъ было страшно. Говорили они между собой: «папа рискій постоятъ за Меѳодія, да и Святополкъ не дастъ обидѣть своего епископа; нужно сперва, чтобъ у Святополка къ Меѳодію сердце остыло, тогда онъ самъ выдастъ Меѳодія, а папа Іоаннь не станетъ защищать того, кто въ опалѣ».

И начали нѣмецкіе священники стараться, чтобъ Меѳодія въ глазахъ Святополка хулою обнести. Это имъ удалось безъ труда.

Святополкъ хотя былъ крещенный, но жилъ какъ не-

христь: пьянствовалъ, держалъ по нѣскольгу женъ заразъ, въ гнѣвѣ не могъ себя удерживать. Разсвирѣпѣеть, какъ звѣрь, и начнетъ всѣхъ кругомъ бить, а то вдругъ велить безъ вины казнить человѣка. Чего только не дѣлалъ Меѳодій, чтобъ князя отъ пороковъ отучить! И въ церкви при всѣхъ укорялъ Меѳодій Святополка, и наединѣ толковалъ ему, какія муки бываютъ грѣшникамъ послѣ смерти и какъ будетъ худо тому, кто не поважется — умереть во грѣхамъ. Въ другое время Меѳодій со слезами упрашивалъ князя, чтобъ онъ свою плоть укроцалъ, подданныхъ своихъ ради, — говорилъ Меѳодій: «твоя жизнь, князь, народу всему соблазнъ; увидишь, скоро Богъ за грѣхи твои прогнѣвается и на Моравію бѣдствія наплетъ». Ничего не помогало это князю. Иногда онъ словно одумается, скажетъ: «виновенъ я передъ Богомъ и передъ народомъ моимъ, подождите, я перемѣнюсь», — и недѣли двѣ живетъ князь тихо, а послѣ опять за старое принимается.

Стали нѣмецкіе священники пріѣзжать въ Велеградъ и такъ дѣлали, чтобъ князю попадаться на глаза. Узнавали они, когда собирается князь куда нибудь идти или ѣхать, и становились въ то время у дворцовой ограды. Князь выходилъ и спрашивалъ: «что за люди»? Они приближались, кланялись низко и приговаривали: «мы прибыли изъ дальнихъ мѣстъ ради того, чтобъ на тебя посмотреть; повсюду слышно, какой ты великій государь». Святополкъ ихъ лукавства не отгадывалъ и принималъ ихъ. Они его еще больше улещали, удивлялись всему, что у него видѣли, — говорили, что нигдѣ нѣтъ красоты такой, какъ при его дворѣ. И всѣ дѣла Святополка они хвалили: когда онъ пьянъ — напивался, они говорили, что вино даръ Божій, на потребу людямъ. Когда Святополкъ во гнѣвѣ кого нибудь убивалъ и послѣ жалѣлъ, нѣмецкіе священники утѣшали его: «твой гнѣвъ праведенъ, говорили они: не ты виноватъ, что убилъ; а виноватъ убитый, зачѣмъ заслужилъ», Такія рѣчи пріятны были князю, и оставялъ онъ у себя нѣмцевъ на житье.

Когда ихъ собралось много, они стали передъ Святополкомъ осуждать Меѳодія, повторяли каждый день: «Къ

чему ты, князь, этого старика слушаешь; ты видишь, онъ не похожъ на другихъ людей. Отъ тебя онъ довольно денегъ получаетъ, и прихожане ему приносятъ; хорошо могъ бы онъ жить, а онъ все нищимъ отдаетъ, самъ едва перебивается, почти что какъ нищій. Развѣ можно то исполнять, чего онъ отъ тебя требуетъ: онъ хочетъ, чтобъ люди жили по писанію, а люди должны жить по природѣ своей. Мы въ черныхъ ризахъ ходимъ; да и то не по книгамъ живемъ. И какъ смѣетъ Меѳодій тебя упрекать въ чемъ нибудь? Ты, князь, владыка надъ своею землею: Меѳодій долженъ твоей волѣ повиноваться, а тебѣ даже не прилично ему уступать».

И не сталъ больше князь говорить съ Меѳодіемъ и звать его къ себѣ, пересталъ ходить въ церковь. У себя на дворѣ выстроилъ князь часовню, и тамъ нѣмецкіе священники служили для него латинскую обѣдню.

Въ ту пору въ западной церкви начала по людямъ расходиться новая ересь: еретики толковали, будто Святой Духъ исходитъ не отъ Бога Отца только, но отъ Бога Отца и отъ Сына Божія вмѣстѣ. Эта ересь сразу принялась у нѣмцевъ, а въ Римѣ же всѣ папы уклонялись въ ложное мудрованіе: иные еще по старому вѣровали. Но вотъ услышали нѣмецкіе священники, что и въ Римѣ уже многіе епископы начали учить, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына Божія. И еще тверже стали нѣмцы при своей ереси, начали воемъ членъ символа вѣры читать такъ: *и въ Духа Святаго Господа Животворящаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго*. А Меѳодій читалъ Символь вѣры по прежнему и училъ о Святомъ Духѣ какъ у апостоловъ заповѣдано и на вселенскихъ соборахъ постановлено. И спорили нѣмецкіе священники съ Меѳодіемъ и писали папѣ римскому: «поставленный отъ тебя епископъ Меѳодій еретикъ; онъ Символь вѣры не весь сполна читаетъ и Духа Святаго не такъ исповѣдуетъ, какъ всѣ прочіе священники у насъ въ нѣмецкой землѣ и у васъ въ Римѣ».

За малое время передъ этимъ сарацины приплыли на корабляхъ къ берегамъ итальянской земли и разбойничали на морѣ, недалеко отъ Рима, разбивали торговые суда.

Папа Іоаннъ встревожился, онъ боялся, что невѣрные выйдутъ на берегъ и придутъ въ Римъ. Послалъ папа римскій къ французскому королю просить его, чтобъ онъ привелъ свои корабли, и разогналъ бы разбойниковъ. Французскій король не откликнулся на призывъ своего духовнаго отца. Тогда Іоаннъ самъ снарядилъ корабли военные, поверхъ епископскихъ ризъ надѣлъ стальные латы и поѣхалъ по морю туда, гдѣ невѣрные стояли: затѣялъ съ ними бой и разогналъ ихъ. Іоаннъ вернулся въ Римъ гордый своей побѣдой. Вдругъ прибѣжали гонцы, оповѣстили, что наѣхало сарацинъ еще больше. Папа Іоаннъ впалъ въ отчаянье, сталъ горевать: «не спастись городу Риму отъ варваровъ»!

Пришли въ Римъ нарочные съ письмами отъ нѣмецкихъ епископовъ и рассказали папѣ Іоанну, что Меодій у Святополка послѣдній человекъ, а самые близкіе князю друзья и совѣтники—нѣмцы. Тогда Іоаннъ разсудилъ: «чего мнѣ за Меодія заступаться, лучше нѣмцевъ ублажать; можетъ быть, король нѣмецкій намъ помощь пришлетъ противъ сарацинъ». Зналъ Іоаннъ, что для нѣмцевъ дороже всего то, чтобъ не было у славянъ своихъ книгъ, чтобъ служба церковная шла по латыни; тогда нѣмецкіе священники разошлись бы снова служить по всей Моравіи. И послалъ Іоаннъ въ Моравію священника Павла, того самаго, что раньше ходилъ: далъ ему грамоту къ Меодію. Этою грамотою запрещалась славянская служба: позволено было только проповѣди послѣ обѣдни говорить по славянски. Прочиталъ Меодій писаніе патріарха римскаго и закручинился, сказалъ самъ себѣ: «пропали всѣ труды брата моего и мои. Что же будетъ теперь?—будутъ люди приходять въ церковь и стоять—ничего не понимать. И позабудутъ ученіе Христова, воскреснутъ въ Моравіи языческіе обычаи. Нѣтъ, я не стану служить по латыни, это будетъ людямъ вредъ, стало быть это грѣхъ, а я грѣха не возьму на свою душу. Пусть на меня гнѣвается Іоаннъ, онъ великъ и силенъ, а Богъ сильнѣе и больше папы римскаго. Богъ же на меня не прогнѣвается за славянскую службу. Я привыкъ все дѣлать для Бога, не для

людей, и яичьей мнѣ милости не нужно, кромѣ Божіей. Если Богу я угоденъ, и не хочетъ Богъ моей погибели, то ни папа римскій, и никакая власть земная падо мной не можетъ сдѣлать зла».

И сталъ Меѳодій служить по славянски, какъ служилъ.

Начали нѣмцы папѣ Іоанну доносить, что Меѳодій папскихъ повелѣній ослушникъ. Святополку тоже говорили нѣмецкіе священники: «Меѳодій и патриарха римскаго не почитаетъ, всё свою волю творить; посмотри на него, когда онъ изъ церкви выходитъ, какъ толпится вокругъ него народъ. Явно мутитъ Меѳодій въ твоёмъ государствѣ. Да и въ томъ, что онъ о Богѣ и о вѣрѣ говоритъ, нѣтъ истины: все ложь и ересь. Нельзя тебѣ, князь, такого епископа у себя держать». И повѣрилъ Святополкъ нѣмецкимъ священникамъ и послалъ одного изъ нихъ просить папу римскаго, чтобъ не былъ Меѳодій въ Моравіи.

Папа Іоаннъ въ то время собирался просить у нѣмецкаго короля защиты отъ сарацинъ, и радъ былъ Іоаннъ, что вышелъ случай услужить нѣмцамъ. Тотчасъ написалъ онъ двѣ грамоты и отправилъ ихъ съ тѣмъ же нѣмецкимъ священникомъ въ Моравію. Меѳодію писалъ Іоаннъ, чтобъ шелъ онъ въ Римъ на судъ, потому что со всѣхъ сторонъ есть жалобы, будто епископъ моравскій ересь какую то возвѣщаетъ. А князю моравскому писано было, чтобъ онъ вѣровалъ твердо и неуклонно, ереси бы никакой не поддавался, и что папа самъ будетъ судить Меѳодія и не дастъ ему поблажки, если онъ виновенъ. Отъ короля нѣмецкаго тоже не дождался папа римскій помощи.

Въ греческой землѣ царствовалъ Василиій Македонянинъ. Онъ провѣдалъ какъ-то слухомъ, что патриархъ римскій въ большой тѣснотѣ, и явился царь греческій со многими кораблями къ итальянскому берегу и разгромилъ невѣрныхъ, всѣ ихъ суда пожегъ и потопилъ.

Іоаннъ привялся служить благодарственные молебны, — самъ думаетъ: «царь греческій сила великая, вотъ съ кѣмъ нужно дружить». И въ это время пришелъ Меѳодій въ Римъ. Іоаннъ учредилъ надъ нимъ судъ. Пока тотъ

судь собирався, папа Іоаннъ размышлялъ: «царь греческій будетъ недоволенъ, если мы обвинимъ Меодія за славянскую грамоту, да и мнѣ Меодія жалко; онъ человекъ разумный и справедливый, подо его оправдать. Но и оправдывать его не ловко: онъ учитъ по восточному, по гречески, что Духъ Святой исходитъ отъ Одного лишь Бога Отца; если я скажу, что правъ Меодій, то выйдетъ, что епископы всѣ мои и я самъ, всѣ мы еретики, потому что по нашему Духъ Святой также и отъ Сына Божія исходитъ. Ну, да я знаю, что сдѣлаю».

Въ Римѣ Символь вѣры читался еще безъ перемѣны. И сказалъ папа Іоаннъ Меодію на соборѣ епископовъ римскихъ: «иrotchи Вѣрую. Меодій прочиталъ, какъ и въ Римѣ читали, Іоаннъ сказалъ епископамъ своимъ: «вы слышали, — онъ вѣруетъ, какъ мы; стало быть, все ученіе его правильно».

И поставилъ Іоаннъ Меодія архіепископомъ въ славянскихъ земляхъ и позволилъ ему служить по славянскимъ книгамъ. Но еще думалъ папа римскій: «нельзя идти совсѣмъ противъ нѣмцевъ; не помогли они въэтотъ разъ, а въ другой пригодятся; хотять нѣмцы, чтобъ славянской грамоты не было, этого я для нихъ не сдѣлалъ; хотять они еще быть при дворѣ Святополка моравскаго, — пусть будутъ; нельзя чтобъ славяне нѣмцевъ или нѣмцы славянъ пересиливали; нужно, чтобъ славяне съ нѣмцами всегда въ спорѣ были; тогда и тѣ, и другіе будутъ пріѣзжать ко мнѣ просить суда, и дары привозить будутъ, и почитать меня будутъ, и бояться. Святополку не любъ Меодій, не хочетъ князь близъ себя имѣть и Таинъ Святыхъ изъ рукъ его принимать. Пусть будутъ около князя священники, какихъ онъ любитъ». И написалъ Святополку Іоаннъ большую грамоту: сначала про Меодія — хвалилъ его папа римскій; потомъ писалъ, что дозволяетъ въ Моравіи славянскую службу; но въ концѣ прибавилъ Іоаннъ: «если тебѣ, князь, славянская обѣдня не по сердцу, ты можешь слушать у себя во дворцѣ латинскую обѣдню отъ нѣмецкихъ священниковъ».

Въ нѣмецкой землѣ королемъ былъ Карломанъ. Отъ него пріѣхалъ къ папѣ Іоанну одинъ священникъ и жилъ въ Римѣ. Имя этому священнику было Викингъ; онъ служилъ Карломану, когда тотъ еще королевичемъ былъ, и былъ Карломану Викингъ во всѣхъ дѣлахъ помощникъ. Викингъ былъ человѣкъ злой и коварный, славянамъ всѣмъ врагъ лютой. Ему отрада была славянъ мучить, даже къ смерти приводить. Онъ говорилъ: «славянское племя все равно, что скотина; для того и жеветь на свѣтѣ, чтобъ на насъ, на нѣмцевъ, работать. Для чего знать славянамъ Священное Писаніе? Пророкъ Моисей запретилъ скотамъ безсловеснымъ ходить на Синайскую гору, такъ и мы не должны допускать славянъ понимать Слово Божіе». Славяне Викинга называли сосудомъ дьявольскимъ. И про Викинга думалъ Іоаннъ: «вотъ король нѣмецкій прислалъ уже на мѣсто Меодія своего человѣка; какъ его отъ насъ ни съ чѣмъ отпустить?»

Позвалъ Іоаннъ Меодія и сказалъ ему: «теперь иди въ Моравію; враги твои тебѣ нестрашны, ты самъ ихъ выше, надъ тобою одинъ я; если будетъ у тебя какое сомнѣніе, или споръ съ кѣмъ нибудь, прямо иди ко мнѣ, или самъ приходи. Неси къ Святополку мою грамоту. По этой грамотѣ узнаетъ князь, что книги твои уставамъ не противны, а житіе твое всѣмъ христіанамъ поученіе и примѣръ. Но тебѣ одному со всею Моравіей не справиться, я тебѣ дамъ въ помощники Викинга». И вышелъ изъ Рима Меодій съ Викингомъ вмѣстѣ.

Въ Моравіи люди встрѣчали Меодія съ радостью, кидались ему въ ноги, полы одежды его цѣловали; не чаяли они, что онъ къ нимъ вернется. Явились Меодій и Викингъ къ Святополку: Меодій отдалъ князю папскую грамоту и сталъ какъ всегда служить обѣдни и наставлять народъ.

Святополкъ успѣлъ еще крѣпче къ нѣмцамъ пристать, пока Меодій былъ въ отлучкѣ. Карломанъ прислалъ сына своего Арнульфа правителемъ въ Паннонію. Сдѣлался Арнульфъ нѣмецкій Святополку сосѣдъ и Святополкъ, какъ прежде съ Карломаномъ былъ друженъ, такъ же и съ сы-

номъ его сдружился. То и дѣло стали князь моравскій и князь другъ къ другу въ гости ѣздить: Святополкъ у Арнульфа сына крестиль, и названъ былъ этотъ мальчикъ Святополкомъ въ честь крестнаго отца. И стало такъ въ Моравіи, что никакое дѣло безъ нѣмцевъ не обходилось: куда пойдешь, вездѣ встрѣтишь нѣмцевъ. Всѣ они веселы стали, что Викингъ будетъ въ Моравіи, и условились промежь себя, чтобъ всегда съ нимъ быть за одно.

Начали они толковать князю и моравскимъ людямъ: Меоодій не настоящую грамоту привезъ; у насъ есть другая грамота, и тамъ написано, что Меоодія нужно изгнать и что архіепископомъ будетъ Викингъ. Тоже говорилъ и Викингъ. А для того, чтобъ люди имъ вѣрили, нѣмцы сами написали грамоту, подписали ее подъ руку папы Іоанна и печать придѣлали такую, какъ изъ Рима присылаютъ. И начали нѣмцы эту грамоту показывать и читать всѣмъ, и во дворцѣ боярамъ, и простому народу въ городѣ.

Опечалились моравяне, что отнимутъ у нихъ Меоодія. Меоодій написалъ Іоанну: кого ты, отче, поставилъ архіепископомъ: меня или Викинга? И давалъ ли ты другое письмо, кромѣ того, что мнѣ далъ? за что я каждый день обиды горькія несу? заступи за меня, отче, какъ ты въ Римѣ обѣщаль». И разсказалъ въ своемъ письмѣ Меоодій сколько разъ Викингъ его гнѣвилъ и слезилъ, съ тѣхъ поръ какъ помощникомъ его называется.

Черезъ нѣсколько времени принесли гонцы изъ Рима отвѣтъ на жалобу Меоодія. Сказали въ Велеградѣ, что будутъ читать лапы римскаго грамоту: сошлись люди на княжескій дворъ. Нѣмцы ходили взадъ и передъ, смѣялись, говорили: «вотъ объявить вамъ сейчасъ, что вашъ Меоодій лишень архіепископскаго сана». Славяне стояли не большими кучками и молчали, многіе плакали. Вынесъ одинъ священникъ грамоту и прочелъ. Папа римскій утѣшалъ Меоодія письмъ: «терпи, Богъ наградитъ терпѣніе твое». Звалъ Іоаннъ Меоодія, чтобъ онъ пришелъ въ Римъ и Викинга привелъ на судъ; потомъ писалъ Іоаннъ, что онъ Викингу никакой грамоты не давалъ и что Меоодій есть

истинный и достойный архієпископъ всей Моравіи. И все равно, какъ если солнце взойдетъ, то расходится туманъ холодный съ полей и съ луговъ, тянется на болота, въ чащи глухія, сырыя; такъ послѣ этой грамоты разошлись нѣмцы со стыдомъ по своимъ домамъ.

Меодій хотѣлъ сходить въ Римъ, да раздумалъ: «Къ чему я пойду? папа Іоаннъ пишегъ, что жалѣеть меня, но это на словахъ только; я ему не нужень, онъ изъ-за меня не носсорится съ королемъ нѣмецкимъ, не убереть Викинга изъ Моравіи. Можетъ быть прикажетъ Іоаннъ Викингу повиниться передъ мною, а кому отъ этого будетъ польза? Викингъ не исправится, еще за посрамленіе свое месть мнѣ обдумаетъ. Долженъ я быть доволенъ, что грамотою меня оправдали; а пойду, — лишь время потрату. Я старъ, не долго мнѣ осталось съ мораванами быть, и недавно я разлучался съ ними». Не пошелъ больше Меодій въ Римъ.

Увидѣлъ Викингъ, что хитрость его ни къ чему была, и придумалъ другую уловку. Согласился опять съ другими нѣмецкими священниками, и стали они всемъ рассказывать, что греческій царь на Меодія гнѣвается и что еслибъ онъ показался въ Царьградѣ, то его осудили бы на смерть за ересь; потому только и живъ Меодій, говорили они, что царь его изъ Моравіи достать не можетъ.

Богъ опять смилвался надъ Меодіемъ: оправдалъ его, а клеветниковъ постыдилъ. Вложилъ Богъ въ сердце греческому царю желаніе благое повидаться съ Меодіемъ. И написалъ Меодію царь: «приди къ намъ, честный отче, чтобъ мы тебя увидали и благословенія твоего сподобились, пока ты еще еъ нами живешь на землѣ». Меодій не замедлилъ, отправился въ Царьградъ; и ученики Меодія нѣкоторые, что съ нимъ вмѣстѣ пришли изъ греческой земли, тоже пошли за нимъ, чтобъ на родинѣ своей побывать.

Царь и патріархъ приняли Меодія съ великою честью, какъ подобаетъ принимать апостола Божія. Спрашивали они его, какъ онъ живетъ въ Моравіи; и когда онъ имъ рассказывалъ свои печали, они удивлялись его терпѣнію и святости; просили они его, чтобъ онъ въ Царь-

градѣ оставилъ одинъ списокъ славянскихъ книгъ и двухъ учениковъ своихъ, одного священника и одного діакона.

Когда Меодій захотѣлъ вернуться къ своимъ духовнымъ дѣтямъ въ Моравію, то царь велѣлъ отправить ему въ слѣдъ подводы съ разными богатыми дарами.

Меодій былъ кротокъ со всѣми и милостивъ ко всѣмъ, но и у него силъ не стало терпѣть Викинга окаянство. Какъ вернулся Меодій изъ Царьграда, то произнесъ въ церкви анаѹему на Викинга: запретилъ ему служить обѣдни. Викингъ пошелъ жаловаться къ Святополку и такъ съумѣлъ подольститься къ нему, что князь снова сталъ гнѣваться на Меодія. Тогда всѣ другіе нѣмецкіе священники, княжіе любимцы, стали громко шумѣть. Они думали: пусть князь осердится на Меодія до того, что убить его прикажетъ. Говорили князю нѣщцы: «Меодій за то Викинга обижаетъ, что ты его любишь, и что онъ тебѣ вѣрный человекъ; мы, князь, тоже тебѣ вѣрны и Меодій насъ не терпитъ, все бранитъ насъ при народѣ. Онъ притворяется только, что тебя уважаетъ; въ мысляхъ онъ другое держитъ. Король нѣмецкій сколько лѣтъ Викингу во всѣхъ дѣлахъ довѣрялъ! Другъ твой, князь Арнульфъ не разъ говорилъ: я за Викинга ручаюсь, не выдастъ онъ. Развѣ будетъ князь Арнульфъ хвалить худаго человека? Этотъ самый Меодій князя Арнульфа нечестно хулитъ; и тебя, князь, хулитъ, зачѣмъ ты съ Арнульфомъ хлѣбъ-соль водишь. Мы всѣ утѣшаемся смотримъ, что два такіе мудрые и славные государя въ дружбѣ живутъ. Меодій одинъ воеится, какъ волкъ неприрученный».

Святополкъ выслушалъ совѣтниковъ своихъ и сказалъ: «правда ваша, нужно Меодія изъ Моравіи изгнать. Покажу я на немъ свою власть». И уже хотѣлъ дать князю о Меодіи приказаніе, но Богъ не попустилъ грѣха такого. Вдругъ вышла у Святополка ссора съ Арнульфомъ: объявилъ князь моравскій нѣмецкому князю войну и велѣлъ гнать изъ государства своего не Меодія и славянскихъ священниковъ, а всѣхъ заѣзжихъ нѣмцевъ.

Собралъ Святополкъ силу и захотѣлъ ее посмотреть, велика ли она? Онъ сталъ на пригорокъ и сказалъ, чтобъ

войско мимо его проходило. И стоялъ князь весь день, а визомъ передъ нимъ непрерывно, какъ волны по рѣкѣ, двигались люди; едва къ вечеру миновали всѣ полки. Съ этою силою пошелъ Святополкъ въ Панноцію отбирать се отъ нѣмцевъ.

Меодій началъ жить спокойнѣе. Тогда онъ принялся переводить книги тѣ, что не успѣлъ перевести вмѣстѣ съ братомъ своимъ Кирилломъ. Перевелъ Меодій весь Ветхій Завѣтъ, кромѣ книгъ Маккавейскихъ; еще перевелъ правила святыхъ отецъ (по-гречески Номоканонъ) и житія святыхъ (по-гречески Патерикъ). Началъ Меодій въ мартѣ мѣсяцѣ, кончилъ осенью въ октябрѣ къ 26 числу. А 26 дня октября бываетъ праздникъ святаго Дмитрія Солунскаго. Меодій этому святому всегда много молился. И въ этотъ разъ, когда кончилъ Меодій переводить книги, то подумалъ, что вѣрно ему святой любимый помогалъ. И отслужилъ Меодій 26 октября въ соборномъ храмѣ велиградскомъ обѣдню съ благодарственнымъ молебномъ и съ акаѳистомъ святому Дмитрію Солунскому.

Зимю послѣ Рождества Меодій освящалъ новую церковь въ городѣ Бернѣ. Великимъ постомъ Меодій занемогъ и съ каждою недѣлею слабѣлъ. Всѣ стали видѣть, что скоро будетъ архіепископу конецъ. И спрашивали Меодія ученики и люди моравскіе: «на кого ты насъ оставляешь, кто будетъ насъ учить и вѣру у насъ блюсти». Меодій имъ отвѣчалъ: «будетъ у васъ архіепископомъ ученикъ мой Гораздъ; на немъ благословеніе мое, а вы его любите, какъ вы меня любили и чтили. Гораздъ вашей земли человекъ, мораванинъ, вы его знаете, онъ и книгамъ хорошо наученъ и добрыми дѣлами Богу угоденъ. Онъ вамъ постоитъ за правую вѣру».

Въ вербное воскресенье Меодій пришелъ въ церковь, но служить не могъ отъ слабости. Попросилъ Меодій, чтобъ ученики поддержали его подъ руки; всталъ передъ алтаремъ и вслухъ помолился за царя греческаго и за князя моравскаго, за учениковъ своихъ и за весь народъ. Потомъ сказалъ ученикамъ: «дѣти, я черезъ три дня умру, не оставляйте меня до тѣхъ поръ!» И пошелъ Меодій

вмѣстѣ съ учениками въ свой домъ. Во вторникъ на страстной собрались къ Меѳодію священники со всего Велеграда, и многіе міряне, и не отходили отъ него во весь день, стояли вокругъ его постели. И когда закатывалось солнце, то Меѳодій повернулся лицомъ къ окну, взглянулъ на небо и сказалъ: «Господи! въ руки твои предаю духъ мой», Вздохнулъ Меѳодій разъ и скончался тихо, словно уснулъ. Это было 6 апрѣля 885 года, ровно тычача лѣтъ тому назадъ. Послѣ брата своего Кирилла Меѳодій пожилъ 16 лѣтъ.

Хоронили Меѳодія всѣ моравскіе священники, двѣсти человѣкъ, а народу шло за гробомъ такое множество, что и счесть нельзя было; словно морю безкрайному—не видно было конца толпѣ людской. Всѣ тамъ были: богатые и бѣдные, знатные бояре, и вдовы и сироты, и нищіе бездомные. И плакали всѣ по Меѳодію, какъ дѣти по отцѣ плачутъ. Всѣ знали, кого потеряли, какого наставника великаго, пастыря душамъ и заступника предъ Богомъ. Погребень былъ Меѳодій въ соборномъ храмѣ Пресвятой Богородицы въ стольномъ Велеградѣ.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе.

Официальная часть. 1) Посланіе Св. Синода. 2) Опреѣленія Св. Синода. 3) Распоряженія епархіального начальства.

Часть неофициальная. 1) Празднованіе въ г. Кишиневѣ тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, 6 го апрѣля 1885 года. Слово въ день тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, архіепископа Моравіи и Паннои, просвѣтителя и первоучителя славянскаго, 6 апрѣля 1885 года. 3) Архіерейское служеніе въ церкви епархіального женскаго училища. 4) Праздновеніе въ кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія просвѣтителя славянъ. 5) Кирилль и Меодій апостолы славянскіе.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторы } Протоіерей Х. Бочковскій.
М. Енури.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15 апрѣля 1885 г. Цензоръ
Архимандритъ Аеласій.

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.